

Глубокая синяя медная руда в изобилии имелась на этом холме, также там была желтая медь и пятнистая медь, но большая часть руды была красной медью с превосходной ковкостью и высокой чистотой — идеальным материалом для изготовления медных изделий.

— Отлично! У Чэнь, мы можем использовать медь для наконечников стрел и медных ножей, они будут намного лучше деревянных! — Юэ Линь, глядя на медную руду, радостно улыбнулся У Чэню, обнял его и прижался головой к его груди.

— Если бы мы нашли еще и железо, было бы просто замечательно! Не слишком ли я жадный?
— Юэ Линь улыбнулся, говоря это сам себе.

У Чэнь, видя радость Юэ Линя, обнял его в ответ и тихо прошептал ему на ухо:

— Мы найдем, поверь мне.

Рядом худенький мальчик крепко держал мягкую шкуру на себе и смотрел на Юэ Линя.

Шаман так радуется, видимо, эта синяя штука действительно очень важна. Но почему Чи Чжань сказал мне сказать, что это я нашел медную руду? Ведь он сам давно знал об этом месте!

Бай Му, с его красивыми глазами, похожими на персиковые цветы, посмотрел на Чи Чжана, который стоял прямо рядом, и в голове закружились вопросы. Он сжал кулаки. Чи Чжань сделал это, чтобы я не чувствовал себя неловко в племени из-за моей сестры, и подарил мне этот успех?

Должно быть, так!

Бай Му смотрел на Чи Чжана с восхищением в глазах.

Чи Чжань почувствовал странный взгляд и, обернувшись, увидел Бай Му, который был известен своей робостью. Он усмехнулся.

Бай Лин стоял снаружи, его холодные глаза смотрели в небо, где несколько птиц летали неустойчиво, видимо, они были слишком голодны.

— Гу? Почему они еще не вышли? Мне так хочется в туалет!

Бай Лин приподнял хвост, готовясь облегчить свой желудок.

— Плюх!

Крылья Бай Лина, расправленные, как у пингвина, замерли по бокам тела. Он осторожно подвинул свое огромное тело и, увидев несколько белых объектов позади себя, начал беспокойно крутиться на месте!

— Гу, гу, гу! Что делать, что делать, я снес яйца!

Бай Лин протянул крыло, чтобы коснуться яиц, но не смог поднять их!

Он посмотрел на свои когти, осторожно коснулся лапой серо-белых яиц на земле, но сразу же отдернул ее: когти были слишком острыми!

— Гу, гу, гу! Большой лысый зверь, выходи, я снес яйца!

Услышав снаружи тревожные крики Бай Лина, Юэ Линь и У Чэнь с группой людей, подумав, что он обнаружил какую-то опасность, поспешили выйти.

Они увидели огромного белохвостого орлана, который осторожно катал яйца к входу в пещеру. Увидев У Чэня, он сразу же мягко потерся головой о его голову.

— Гу! Большой лысый зверь, что теперь делать, я снес яйца!

Как только кто-то из племени касался яиц, Бай Лин бросал на них холодный взгляд. В итоге три яйца оказались в руках У Чэня, который держал два, а Юэ Линь — одно, и они отнесли их обратно в племя Яньи.

Сидя в гнезде, Бай Лин думал о том, что его яйца унес большой лысый зверь, и голова кружилась.

— Гу! Нет, я должен следить за своими яйцами!

У Чэнь вздохнул, глядя на Бай Лина, который упорно сидел у его двери. Пришлось сделать для него новое гнездо из веток и шкур перед хижиной. Бай Лин с радостью устроился там и время от времени стучал клювом в дверь, чтобы Юэ Линь открыл ее и показал яйца.

— Тук-тук-тук!

Ночь наступила, и снег на небе постепенно уменьшился.

У Чэнь, держа Юэ Линя в постели и готовясь к активным действиям, услышал громкий стук в дверь. Он натянул шкуру, не желая обращать на это внимание, и глубоко поцеловал человека в своих объятиях, но стук в дверь становился все громче, и вся хижина начала трястись.

— Хо-хо-хо!

— Эта проклятая птица, она с ума сошла! — У Чэнь схватил себя за волосы, глубоко вздохнул, отпустил Юэ Линя и встал с кровати, чтобы открыть дверь.

Голова Бай Лина мгновенно просунулась в хижину, и его живые глаза через щель двери увидели три своих яйца, целых и невредимых. Успокоившись, он вернулся в свое новое гнездо рядом с хижиной.

— Гу! Не забудь открыть мне дверь пораньше!

У Чэнь обернулся к Юэ Линю, который уже смеялся, держась за живот.

Хотя снег был глубоким, на равнине речной долины группа людей шла по земле, везя камни на длинных санях, сделанных из деревянных досок. Их ноги были обуты в деревянные дощечки, и они скользили по снегу.

В последнее время повседневная жизнь воинов племени изменилась: они больше не искали подозрительные следы вокруг племени, а перевозили медную руду обратно в племя Яньи. Остальную руду не добывали, так как шаман Юэ Линь сказал, что нужно еще изучить, как использовать этот новый материал.

Снег уже несколько дней не шел, и на расчищенной площадке осталась только голая черная земля, без единой травинки.

Юань Хэхэ разжигал печь, а Юэ Линь продолжал возиться с медной рудой. Хотя он знал некоторые принципы, для реального процесса плавки меди требовалось время. С тех пор как они нашли медную руду, Юэ Линь каждый день думал о том, как сделать наконечники для стрел.

В разгар зимы Юэ Линь стоял у печи с голым торсом, а Юань Хэхэ помогал ему раздувать огонь. Юэ Линь смотрел на руду, которая начала плавиться в печи, и с нетерпением ждал.

Внезапно снаружи раздался громкий крик, и быстрые шаги приближались, поднимая снег с земли.

— Сестра, сестра! Беда!

У Гу, запыхавшись, подбежал к Юэ Линю, согнувшись и держась за грудь.

Юэ Линь с удивлением посмотрел на У Гу.

— Что за беда? Ты всегда так кричишь, когда ищешь меня.

У Гу схватил стоящую рядом воду, быстро сделал несколько глотков, отдышался и с беспокойством сказал:

— Только что брат и отец поссорились!

— Твой отец и брат поссорились? — Юэ Линь удивился. Эти двое никогда не ссорились.

У Ян всегда был хорошим отцом для У Чэня и У Гу. Когда у У Чэня были сломаны конечности, он каждый день приходил навещать его и утешать. У Чэнь также уважал У Яна, иначе он бы не бросился под хвост глиптодона ради него.

Вес глиптодона составлял девять тысяч килограммов, и сила его хвоста была невероятной! Даже взрослый саблезубый тигр мог быть сбит с ног хвостом глиптодона, кости сломались бы, не говоря уже об У Чэне.

После того как Юэ Линь увидел это древнее существо и осмотрел У Чэня, он был поражен, что у него были сломаны только конечности — это было настоящее чудо!

У Гу с тревогой смотрел на Юэ Линя, дергал его за шкуру и беспокойно говорил:

— Сестра, иди скорее, они... они сильно поссорились.

— Они... они... — У Гу, с дрожью в голосе, тянул за край одежды Юэ Линя.

Юэ Линь, видя состояние У Гу, понял, что дело серьезное, и тут же отложил дела, быстро оделся и вышел за У Гу, шагая по снегу и оставляя следы.

Это было безлюдное место, хотя и находилось на территории племени Яньи, но здесь редко кто ходил. Снег был глубоким, достигая колен, но в одном месте он был утоптан множеством следов — видимо, здесь только что прошла большая группа людей.

— У Чэнь, слушай отца, — голос У Яна прозвучал сквозь падающий снег, и в его тоне чувствовалась злость.

— Я сказал, что разберусь с этим сам, отец, не вмешивайся.

Лицо У Яна покраснело, вены на шее набухли. Он гневно смотрел на сына и крикнул:

— У Чэнь!

В его голосе чувствовалась ярость, но он не мог больше ничего сказать, только смотрел на сына, стоявшего напротив.

Когда его сын стал таким сильным? С тех пор, как он спас его и этих вождей? Глядя на воинов, стоящих за У Чэнем, У Ян вздохнул, понимая, что его роль вождя становится все менее значимой.

<http://bllate.org/book/16442/1491032>